– Ту-Тууууууу!!!!!

Гудок от поезда раздался внезапно в тихой ночи.

Тяжелый и уникальный резкий металлический звук старого паровоза неустанно эхом отзывался на железной дороге, что создавало сильное чувство ритма и придавало особый шарм.

Для пожилых граждан Цзянцзиня, этот звук сопровождал их на протяжении всего детства. Когда город был только отстроен, то железная дорога простелалась через всю его территорию.

Однако, поскольку он все стремительные развивался, то. железная дорога стала самым большим препятствием для расширения города. С внезапными перебоями в работе, в дополнение к более высокой рентабельности и тихому сверхскоростному пассажирскому экспрессу, который был введен в эксплуатацию, оригинальные старые поезда и железные дороги начинали постепенно сокращать.

До сих пор есть только один старый поезд, работающий в городе Цзянцзинь. Люди расценивают это как воспоминание о старых временах. В данном случае, он больше не имел оригинальный ржавый внешний вид; больше напоминая туристический поезд.

– Очень жаль. Я слышал, что правительство решило отказаться от Железнодорожной линии Гуанчжоу? – после закидывания последнего совка угля в печь, закрыв дверцу топки, старый кочегар вытер пот своим полотенцем. После этого он вздохнул и сказал: – Может быть, это один из последних дней, когда мы делаем эту работу.

– Это правда?

Молодой кочегар сел на темный стул, поднял чайник и отпив глоток чая, сказал с неверующим взглядом:

– Разве направление Гуанчжоу не прибыльно и притягательно? Многие туристы, что посещали это место, очень хвалили его, так же и даже старшее поколение граждан считают это место важным. Они не допустят этого.

– Эй, это потому что ты не в курсе, что предприятиям, финансируемым из-за рубежа, пришло в голову относительно земли железнодорожного вокзала Гуанчжоу. Они хотят построить здание мирового класса в городе Цзянцзинь. Поскольку они имеют достаточно денег, к тому же этот проект можно использоваться в качестве достижения в карьере государственного руководства, как правительство откажется от этого? Даже если это была бы гора, они все равно попытались бы снести её!

Казалось, что старый кочегар услышал что-то от знающего персонала. Его слова казались очень разумными:

– Подумать об этом. Так Цзянцзинь развивается уже столько лет, центр города заполнен зданиями, и ни один из хозяев этих зданий не является простым человек. Так как они хотят эту землю, естественно, самый простой выбор - это отказ от железнодорожного вокзала.

– Если это правда, будущее линии Гуанчжоу выглядит действительно мрачным… – молодой кочегар покачал головой. Он выглядел довольно обеспокоенным.

– Эй, эй, так как нам осталось не так много времени здесь работать. Вы должны ценить это.

Старый кочегар очень искренне улыбнулся:

– Ну, пора свистеть!

Когда работники говорили и улыбались, гудок от строго паровоза разнесся по Цзянцзиню.

Однако ни один из них не заметил, или более точно, они не могли видеть красочное сияние, которое зависло в небе, как будто это был открытый занавес …

***

– Я хочу иметь девушку!

В аудитории «обезьяна» ходил назад и вперед перед партой Сюй Шэньсина, пытаясь привлечь его внимание.

– Я хочу прогуливаться со своей девушкой по университету. Я хочу положить голову на её колени. Я хочу съесть «Бенто жены» моей девушки!

– Даже ты мне это говоришь… – Сюй Шэньсин посмотрел на него и сказал удрученным и измученным голосом.

Прошлой ночью он стал свидетелем прекрасного, но тревожного сияния Духа Ци. Впрочем, он и Цинь Синянь вели поиски до тех пор, пока северное сияние не исчезло на рассвете, но они все же не смогли найти ничего странного.

В конце концов, они должны рассматривать это как «одно из паранормальных явлений, вызванных притоком Духа Ци».

Из-за этого Сюй Шэньсин был немного сонный.

Что касается Цинь Синянь… он молился, чтобы она не упала с ее летающего меча из-за сонливости …

– Кроме тебя, я не знаю ни кого, кто бы помог мне!

Слезы текли вниз по его лицу, и он выглядел довольно смешно.

– Ты пленил сердце Цинь Синянь просто на середине встречи! И недавно, даже «богиня» Сон следовала повсюду за тобой. Но самое непростительное то, что у тебя есть такая милая сестра! Как минимум, как минимум! Пожалуйста, позволь Моли выйти за меня замуж!

– Иди к черту, – сказал Сюй Шэньсин без колебаний.

– Мой шурин, пожалуйста, просто скажи: «хорошо»! Это моя всей моей жизни! –«Обезьяна» бессовестно встал на колени перед Сюй Шэньсином.

– Иди к черту, и наслаждайся самым мучительным наказанием там! – Сюй Шэньсин снова ответил без колебаний.

– Что за сискон[1], ты!

«Обезьяна» накинулся на Сюй Шэньсина. Однако тот легко увернулся от его атаки. Из-за чего он столкнулся с Очкариком, который сидел за Сюй Шэньсином и слишком поздно среагировал.

В связи с этим, дорогой новый iPhone очкарика упал на землю. Он закрутился и отлетел в сторону Сюй Шэньсина.

Парень вздохнул. Он взял в руки iPhone и собирался вернуть его очкарику, но изображение на экране привлекло его внимание.

Вроде бы очкарик использовал его для просмотра новостей. Заголовок гласил, что граждане города Цзянцзинь протестуют против решения насчет Железнодорожной линия Гуанчжоу. На фото были митингующие. Они держали маленькие деревянные таблички и длинный баннер. Однако это не главная проблема. Главная проблема была в том, что он мог ясно видеть лицо «обезьяны» среди этих протестующих.

На фото, на его левой щеке была надпись «Предатели китайского народа!», а на правой щеке - «Убирайтесь из города Цзянцзинь!». В руке он держал деревянную табличку, с надписью на ней - «Идем вместе против плана сноса линии Гуанчжоу!».

Честно говоря, это был совсем другой человек, если сравнивать с его извращенной натурой в университете.

– О, это, – он наклонил голову и посмотрел в изображение на экране iPhone.

– Мой папа был машинистом этого старого поезда, и я вырос там. Теперь, они планируют снести линию Гуанчжоу, я естественно, буду митинговать в знак протеста.

– К сожалению, ваши протесты не возымеют никакого эффекта.

Староста сдвинул свои очки вверх по носу. Может быть, это было потому, что он чувствовал себя несчастным, так как был сбит с ног. Возможно, просто хотел возразить. На что он сказал:

– Из новостей, кажется, что администрация государства не намерена отступать от своих решений. Они выставили план развития на повестку дня.

– Тогда я снова отправлюсь протестовать, – «обезьяна» пожал плечами с равнодушным выражением лица.

– Я! Же! Сказал! Тебе! Они не откажутся от своих планов просто из-за ваших митингов! – голос очкарика становился все выше и выше. – Считает, что это легкая вещь – составить план?!

Это редко случается, но «обезьяна» не был ошеломлён высоким голосом старосты. На что он ответил:

– Но если мы не попробуем, то откуда ты знаешь, что это невозможно?!

– В этом и есть причина! Эта упрямая твердолобость не приносит никого улучшения вашему проекту! Если Вы продолжите, я боюсь, что университет заберет ваш бюджет и ваше

право на использование лабораторий!

– Это не твое дело! Очкарик!

Сюй Шэньсин не хотел быть вовлеченным в их ссору. Он закрыл уши, а затем ускользнул, оставшись далеко от толпы зрителей.

У него не было занятий днем. Хотя это было заманчивая возможность остаться дома, но его трагическое финансовое положение не дало ему никакого другого выбора. Он должен был начать искать новую работу на неполный рабочий день.

– Надеюсь, что в этот раз, я смогу проработать подольше…

[1] Сискон - комплекс брата, термин в мире аниме и манги. Образован по аналогии с лоликоном и обозначающий, что персонаж чрезмерно привязан к своей сестре (не обязательно родной), что в зависимости от произведения и возрастного рейтинга может выражаться как в простом обожествлении более младшего родственника, так и в настоящих романтических чувствах и\или попытках соблазнения.

http://tl.rulate.ru/book/2874/64883